

КРУГЛЫЙ СТОЛ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

НОРМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ СЛАБОЙ СТОРОНЫ В КОММЕРЧЕСКОМ ДОГОВОРЕ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЕС В ОТНОШЕНИИ АГЕНТСКОГО И ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО

Борель Ю.С., младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Значительная часть положений Директивы о координации законодательства государств – членов ЕЭС относительно независимых торговых агентов 1986 г. (далее – Директива 1986 г.), которая была имплементирована в национальное законодательство государств – членов ЕС, касается прекращения агентского договора и направлена именно на защиту интересов агента. Детальное правовое регулирование получили вопросы выплаты агенту возмещения за приобретенную клиентуру после прекращения договора или компенсации ущерба (ст. 17–18).

Белорусским субъектам хозяйствования следует обратить внимание на тенденцию, наметившуюся в законодательной и судебной практике государств – членов ЕС, а также в практике международного торгового оборота. Она заключается в законодательном закреплении или применении императивных норм защитного характера, касающихся прекращения агентского договора, к прекращению дистрибьюторского договора (в том числе и международного) по аналогии.

Так, Верховный суд Испании в решении по делу *Mila Poblet S.A. v Automoviles Utilitarios S.A.* от 26 марта 2008 г. (num. 243/2008) четко указал на возможность применения положений нормативного правового акта Испании, имплементировавшего положения Директивы 1986 г., о возмещении за приобретенную клиентуру при прекращении дистрибьюторского договора по аналогии с агентским договором. Тот же суд решением по делу *Dimas v Sera GmbH* от 8 октября 2013 г. (num. 569/2013) присудил выплатить испанскому дистрибьютору рыбной продукции возмещение за приобретенную клиентуру в размере 65.444 евро, применив соответствующие положения нормативного правового акта Испании, имплементировавшего положения Директивы 1986 г., к дистрибьюторскому договору по аналогии. Испанский Высший суд провинции Хаэн, рассматривая дело от 31 января 2014 г. (num. 31/14) признал право дистрибьютора требовать возмещение за приобретенную клиентуру (по аналогии с агентским договором), тем не менее решением

суда в таком возмещении дистрибьютору было отказано, так как дистрибьютор существенно нарушил условия договора.

Верховный суд Италии в решении от 18 сентября 2009 г. № 20106 не исключил возможности применения к дистрибьюторам правил о возмещении приобретенную за клиентуру по аналогии с агентским договором.

Впервые Федеральный Верховный суд Швейцарии в решении по делу от 22 мая 2008 г. (4A_61/2008 (BGE 134 III 497) применил положение о защите агента при прекращении агентского договора и компенсации ущерба к дистрибьютору по дистрибьюторскому договору.

Верховный суд Австрии в решении по делу от 5 мая 2009 г. (1 Ob 10/09s) применил положения о защите агента нормативного правового акта Австрии, имплементировавшего положения Директивы 1986 г., к дистрибьюторскому договору по аналогии, присудив выплатить немецкому дистрибьютору возмещение за приобретенную клиентуру.

Верховный суд Португалии 15 ноября 2007 г. вынес решение № 07B3933, признав необходимость применения положений о возмещении агенту за приобретенную клиентуру по аналогии и к дистрибьюторскому договору.

Верховный суд Норвегии в решении по делу Webasto Thermo & Comfort SE mot Kolberg Caspary Lautom AS от 13 февраля 2014 г. № 2013/1887 признал за дистрибьютором право требовать защиты как более слабой в договоре стороны, необходимость применения соответствующих норм о защите агента при прекращении агентского договора по аналогии к дистрибьюторскому договору.

Возможность применения положений защитного характера по аналогии не исключает и греческая правоприменительная практика. Пленум Верховного суда Греции дал разъяснение о возможности применения нормативного правового акта о торговых агентах и к другим видам торговых посредников по аналогии.

Лишь в Бельгии защита потенциально слабой стороны в договоре (дистрибьютора) была закреплена императивными нормами национального законодательства. Закон Бельгии от 27 июля 1961 г. «Об одностороннем прекращении эксклюзивного (исключительного) и неопределенного дистрибьюторского договора» (в редакции закона от 13 апреля 1971 г. включен в Книгу 10 Экономического кодекса Бельгии 31 мая 2014 г.) определяет порядок прекращения договора, заключенного на неопределенный срок. Такой договор не может быть прекращен в одностороннем порядке (за исключением случаев существенного нарушения договора) без уведомления в разумный срок. Стороны до прекращения могут договориться, какой срок мог бы считаться разумным, а

также о размере возмещения. В отсутствие соглашения сторон решение принимает суд. Статья 2 наделяет поставщика правом одностороннего прекращения такого договора без уведомления только в случае, если в договоре предусмотрена выплата дистрибьютору разумного возмещения за такое расторжение.

В доктрине выработался следующий подход к расчету возмещения. Возмещается прибыль, которую дистрибьютор при нормальном дальнейшем действии договора мог бы получить в срок, за который он не был предупрежден. Размер определяется следующим образом: среднемесячная прибыль умножается на количество месяцев. Путем вычитания суммы затрат на организацию сбыта товаров из валового оборота дистрибьютора рассчитывается среднемесячная прибыль [1, р. 176–178].

Правоприменительная практика демонстрирует аналогичный подход. Верховный суд Италии в решении от 17 июня 2011 г. по делу № 13394 обязал поставщика выплатить дистрибьютору возмещение из расчета разумного срока уведомления о расторжении договора. Суд установил шестимесячный срок по дистрибьюторскому договору, действовавшему 12 лет.

Изучив международную торговую практику, МТП включила в Типовой дистрибьюторский договор возможность возмещения за гудвил дистрибьютору (ст. 21. 1 (b)). В соответствии с типовым договором в случае, если стороны решили исключить такое право дистрибьютора, им следует это закрепить в письменной форме в договоре (ст. 21.1 (a)).

Таким образом, выявлена закономерность постепенного расширения сферы применения императивных норм, направленных на защиту слабой стороны в коммерческих договорах в нормотворческой и правоприменительной практике зарубежных государств. Изначально законодательное закрепление такие нормы получили в отношении агента в агентском договоре. На современном этапе развития правоприменительная практика государств – членов ЕС, Норвегии и Швейцарии, свидетельствует о расширении сферы применения таких норм защитного характера, в частности о применении императивных норм, касающихся прекращения агентского договора, к прекращению дистрибьюторского договора (в том числе и международного) по аналогии. Так, белорусскому субъекту хозяйствования, поставляющему товар зарубежному дистрибьютору (в регион ЕС, Норвегию и Швейцарию), следует учитывать возможность дистрибьютора требовать в суде после прекращения договора возмещения за приобретенную клиентуру.

Список источников

1. International commercial agency and distribution agreements / C. Albaric [et al.] ; ed.: C. Albaric, M. Dickstein. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law Intern., 2011. – 1088 p.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Газдюк Н.Ю., старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права ФМО БГУ

Правовое регулирование интеграции рынков банковских услуг государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) осуществляется в контексте правового регулирования интеграции *рынка финансовых услуг*, к которым, помимо банковских, относятся страховые и относящиеся к страховым услуги, а также услуги на рынке ценных бумаг.

Непосредственному правовому регулированию данного вопроса посвящен раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» и ст. 103 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор), а также Протокол по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору).

Вопросы торговли финансовыми услугами с третьими государствами, деятельности юридических лиц, в капитале которых участвует государство, прав потребителей финансовых услуг, участия в приватизации, защиты прав инвесторов, платежей и переводов, ограничений в отношении платежей и переводов, возмещения ущерба, гарантий инвесторов, в том числе при экспроприации, перехода прав инвесторов и порядка разрешения инвестиционных споров регулируются разделом XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора и Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору). Представляется, что нормы указанного раздела Договора и Протокола должны регулировать также иные услуги финансового характера, которые не подпадают под определение «финансовых услуг» по смыслу п. 3 Протокола по финансовым услугам (далее – Протокол).

Регулирование валютных правоотношений и мер либерализации в валютной сфере осуществляется в соответствии с нормами раздела XIV «Валютная политика» Договора и Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (приложение № 15 к Договору).